

2 СЕНТЯ 1970

„КОММУНИСТ“
г. САРАТОВ

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

ПУТИ АКТЕРСКИЕ

Леонид Кулагин стал актером в 20 лет, окончив театральное училище при Горьковском театре драмы. Сейчас ему 31 год. Он играл на сценах Читы, Ярославля, Липецка, Брянска.

Перелистываю уже пожелтевшие газетные вырезки. Их много, из разных газет. Вот пишу о его Викторе в «Иркутской истории», его Жмакине («Один год» Ю. Германа), Часовникове в «Океане»... И везде, в каждой рецензии есть слова о точности характеристик, неиссякаемой эмоциональности. И еще об одном, что станет затем отличительной чертой его сценических созданий, — герои Кулагина будут люди в чем-то исключительные, может быть, с налетом романтизма, но в них не будет ничего абстрактного, неземного. Наоборот, его герои будут очень крепко стоять на земле, они будут полнокровные, живые.

С 1968 года Кулагин играет в Московском драматическом театре имени Н. В. Гоголя. И первая роль — неожиданная, интересная по своей сложности, эмоциональному накалу. Это — негр Тиббс в пьесе американских драматургов Дж. Болла и Ст. Силлифанта «В эту душную ночь...» Тяжело пришлось негру-полицейскому, эксперту по убийствам, проездом оказавшемуся в маленьком городке, когда он получил задание от своего начальства расследовать случившееся там убийство. Его преследуют местные хулиганы, белые хозяева местечка не желают, чтобы в их дела вмешивался негр, и Тиббс, теперь уже из профессиональной гордости, желает достичь успеха. Но ненависть к белым ослепляет его, и он попадает на ложный след...

Тиббс в исполнении Кулагина изящен, значителен, элегантен, действительно умен. Его Тиббс

полон собственного достоинства, у него сдержанные мягкие движения, но... даже в самые спокойные минуты вы с удивлением замечаете, как напряжена у него спина, он все время прислушивается: каждую минуту может прийти опасность... Какова она будет? Стая хулиганов с веревкой для линча? Пуля? Или новое оскорбление?

А рядом, пожалуй, совсем непохожая работа — Алексин в «Белых и черных» А. Котова. Очень сложная судьба, сложный, противоречивый характер. Какая смена ритмов происходит у Кулагина в этой роли! От радостных, с трудом сдерживаемых порывистых движений чемпиона мира, только что получившего шахматную корону, до замедленных, трудных действий глубоко уставшего, смертельно больного, старого забытого человека.

И еще. Напряженно работающая мысль, все время, неустанно, в любых ситуациях.

Наверное, лучшей, самой выразительной сценой спектакля у Кулагина является сцена матча с нацистскими офицерами. Это — матч вслепую на 30 досках. Мы видим Алекина — Кулагина, сидящего в кресле на пустой сцене, лицом к зрительному залу, пальцы рук крепко сцеплены. Локти оперлись в подлокотники, голова чуть наклонена вперед. Напряженность внутреннего ритма при внешней статичности — пожалуй, лучшее выражение всего внутреннего образа Алекина — гениального шахматиста.

И третья роль на сцене театра имени Н. В. Гоголя — Сторожев в «Одиночестве». Кулак Сторожев, олицетворение той самой силы, которая вызвала к жизни эсеровский мятеж Антонова на Тамбовщине. Крепкая, кряжистая фигура, спокойное лицо, спокойный голос, лишь под низко надвинутым козырьком фуражки поблескивают настороженные, цепкие глаза. Его жадность к земле, страсть наживы — животная жадность хозяина. Он видит ее во сне, мечтает о ней, ради нее убивает, идет на обман, на преступление перед народом.

И опять парадоксальная смена времени, эпохи — молодой и талантливый инженер-ученый Илья в спектакле Е. Габриловича и С. Розена «Шутник...»

...Молодой, блестящий, обаятельный человек. Всегда веселый, ведь «смеяться полезно», очень талантливый и необходимый в своем деле инженер. Будто все очень хорошо, только так же легко он губит женщину, любившую его. Он встревожен этой гибелью, потому что она может помешать его карьере, и больше ничего.

Может быть, с первого взгляда покажется, что это довольно примитивная схема образа, но какой внутренней убедительностью наполняет ее Кулагин. Какой он живой, непосредственный, узнаваемый. Да, это именно так — узнаваемый. Какие-то черты этого человека нет-нет да и промелькнут в жизни рядом с нами.

— Мне кажется, — говорит Леонид Николаевич, — что в Илье я еще не открыл все до

конца, не доиграл его, не докопался до истоков его логики. Меня очень интересует, не испытывает ли в отдельные моменты своей жизни этот человек сомнений, колебаний, угрызений совести? Но я пока еще не могу ответить на этот вопрос.

Когда в беседе я коснулась работы актера в кино, Кулагин сказал:

— Да, меня увлекает работа в кино, и опять-таки если удастся сниматься в интересной роли. Интересно ли было играть Лаврецкого в «Дворянском гнезде»? Конечно. Но мне кажется, работа могла бы получиться лучше, если бы режиссер в чем-то больше доверял нам, актерам, шел от нашего, самоочувствия, а не только от заданности своего замысла. Интереснее было бы работать над Михаилом Платоновым в «Расплате» — человеком очень сложной судьбы. Кстати, со мной происходит какая-то странная вещь: на сцене и на экране выгляжу всегда старше своих лет. И в «Расплате» я снимался в роли старшего Платова. А О. Янковский — артист Саратовского театра имени Карла Маркса, который моложе меня всего на несколько лет, почему-то играл роль моего сына. Даже обидно... Сейчас предстоит большая работа в кино. Свердловская киностудия начала снимать фильм по роману Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы», и я приглашен на главную роль — Привалова. С удовольствием окунусь в эту работу.

Пожелаем же удачи молодому и талантливому человеку, который стоит в самом начале своей дороги. И ему, надеюсь, предстоит открыть на ней еще много интересного.

В. ГРОХОВСКАЯ
На снимке: Леонид Кулагин